

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4307854>
УДК 340.15

Чевтаев К.А.

Чевтаев Кирилл Андреевич, аспирант, Ростовский государственный университет путей сообщения. 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2. E-mail: overlorrdd@gmail.com.

К вопросу о функциях правовой системы

Аннотация. Статья посвящена определению и описанию видов функций правовой системы, а также их классификации. В ней анализируются основные подходы к функциям правовой системы, полученные в ходе рассмотрения отечественной доктрины, и делается вывод об отсутствии единого подхода и полноценного разбора каждой функции и её назначения. В работе сделана попытка охарактеризовать сущность каждой функции, её задачи и внутренние закономерности и на основе встречающихся в юридической литературе подходов к их типизации предложить вариант их разделения на уровни.

Ключевые слова: правовая система, элементы правовой системы, функции правовой системы, интегративная функция, регулятивная функция, охранительная функция, функция социального контроля.

Chevtaev K.A.

Chevtaev Kirill Andreevich, post-graduate, Rostov state University of railway transport. 344038, Russia, Rostov-on-don, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija square, 2. E-mail: overlorrdd@gmail.com.

To the question of the legal system functions

Abstract. The article is devoted to the definition and description of the types of functions of the legal system, as well as their classification. It analyzes the main doctrinal approaches to the functions of the legal system and concludes that there is no unified approach and a full analysis of each function and its purpose. The paper attempts to characterize the essence of each function, its tasks and internal regularities, and on the basis of approaches to their typification found in the legal literature, to propose a variant of their division into levels.

Key words: legal system, elements of the legal system, functions of the legal system, integrative function, regulatory function, protective function, social control function.

На данном этапе развития юридической науки вопрос о функциях правовой системы разработан крайне слабо, даже в работах, посвященных методологическому анализу правовой системы, таких ученых как А.К. Черненко, В.Л. Перуновой, В.Н. Синюкова, В.А. Шиянова, непосредственно функции системы не рассматриваются. В первую очередь, указанный пробел вызван многообразием правовых семей и существенными отличиями между ними. Во-вторых, обобщению

функций препятствует отсутствие единого представления об их элементах. В-третьих, многие авторы не выделяют собственно правовую систему в своих работах и отождествляют ее с правом и другими юридическими явлениями. И наконец, сам термин «функция» определяется разнообразно. Тем не менее, правовая система воздействует на внешнюю среду и реализует свой потенциал через функции, и умаление значения функций приводит к ограниченному пониманию самой правовой системы.

Для начала следует определить понятие «функция». Так, толковый словарь Ожегова определяет функцию как роль, значение чего-либо и как производимую работу; современная энциклопедия под функцией в социологии понимает роль, которую выполняет определенный институт или процесс по отношению к целому [3, с. 178]. В.И. Бородулин определяет функцию как внешнее проявление свойств того или иного объекта в заданной системе отношений. Под функциями же правовой системы, например, В.Н. Карташов понимает «относительно обособленные направления позитивного воздействия на реальную действительность, в которых проявляется природа, место правовой системы среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей, их коллективов и организаций, общества и государства в целом» [2, с. 86]. Полагаем, что данная дефиниция слишком узко трактует понятие функций, так как даже категории «гражданское общество», «позитивное воздействие» ограничивают понимание рассматриваемого явления. Поэтому нами предлагается под функциями правовой системы понимать основные направления воздействия правовой системы на общественные отношения, в которых выражается ее место, сущность и социальное назначение.

Необходимо отметить, что каждый элемент правовой системы обладает своими уникальными функциями, однако, посредством этих функций реализуются одновременно цели и задачи всей системы в целом. Таким образом, функции правовой системы не следует сводить лишь к сумме функций или к отдельным функциям ее компонентов, несмотря на то, что наименования некоторых функций могут быть идентичными, обозначают они разные явления. Система разнообразных связей и взаимодействий элементов приводит к появлению у правовой системы специфических функций, которые не присущи или не в полной мере присущи каждому из ее элементов.

Большинство ученых выделяют интегративную функцию, которая обуславливает целостность правовой системы и единство работы всех ее механизмов. Ещё В.П. Казимирчук в советское время отмечал наличие у рассматриваемой функции внутреннего и внешнего аспекта [1, с. 104]. Так, внутренний аспект отвечает за консолидацию всех правовых институтов в единое целое, а внешний – за объединение и взаимодействие различных социальных систем, однако, степень интеграции может быть различной. Так, можно отметить довольно высокую степень интеграции при взаимодействии правовой системы с духовной сферой жизнедеятельности общества. Например, для правовых семей мусульманского права характерен консерватизм регулирования брачно-семейных и наследственных отношений, что напрямую связано с сильным влиянием морали и религии на правовую сферу жизни, а в европейских государствах традиционные нормы ослабевают за счет публично-правового регулирования. Кроме того, в связи с мировой глобализацией и регулярным взаимодействием различных правовых систем в настоящее время следует отдельно выделить международный внешний аспект интегративной функции. Таким образом, интегративная функция правовой системы непосредственно влияет на целостность общества, на соотношение общественных отношений, создавая новые взаимосвязи между ними.

Следующую важную функцию называют регулятивной. Некоторые авторы подразделяют ее на две подфункции – регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую, подразумевая, что первая отличается фиксированием общественных отношений в статике, а вторая – оформлением их движения в динамике.

К некоторым задачам регулятивной функции относятся следующие:

- закрепление правосубъектности граждан,
- установление и изменение правового статуса граждан и организаций;

– определение полномочий органов государственной власти и должностных лиц;

– формулирование юридических фактов, приводящих к возникновению, изменению и прекращению регулятивных правоотношений;

– констатация юридических взаимосвязей между субъектами права;

– обозначение составов правомерного поведения.

По своей сути регулятивная функция сводится к регулированию общественных отношений путем разработки нормативно-правовой основы общества, создания позитивных норм права и соответствующих моделей поведения, а также их погружения в правовую культуру.

Свойство регулирования общественных отношений отражает сущность правовой системы, поскольку без данного свойства ее существование немислимо. Это связано с тем, что системообразующий элемент, ядро правовой системы – система права отличается как раз названным свойством, что дает повод для проведения параллели между регулятивными функциями правовой системы как целого и системы права как части. Очевидно, что они не совпадают, регулятивная функция правовой системы гораздо более широкая по своему воздействию. К примеру, в правовых системах, относящихся к мусульманской правовой семье, важную роль в регулировании общественных отношений помимо системы права играют правовая наука (толкование и комментирование правовых норм) и правовое сознание.

Следующей функцией, содержание которой надлежит раскрыть, выступает охранительная функция, которая также характерна и для правовой системы, и для системы права.

Суть рассматриваемой функции выражена в охране общественного порядка – цели, которая исторически, с самого зарождения государства и права, стояла перед последними.

В любом памятнике права, начиная от Законов Хаммурапи, и заканчивая Хартией

Вольности, охрана сложившегося в обществе порядка представлена в качестве одной из первостепенных задач.

Тем не менее несмотря на то, что в указанных древних источниках права заложена лишь охранительная функция внешне выраженной системы норм права той или иной эпохи, можно предположить, что в них заключены еще и особенности правового сознания и правовой культуры того времени, а это значит, что действие охранительной функции выходило за пределы формального правового регулирования, распространяясь на культурно-психологические элементы правовой системы. Что, в свою очередь, лишним раз демонстрирует соотношение охранительной функции системы права и правовой системы как части и целого.

Коротко говоря, смысл охранительной функции правовой системы заключается в защите имеющих в обществе значимость ценностей политического, экономического, культурного, национального и иного характера, а также уменьшение уровня общественно опасных, причиняющих ущерб гражданам и имуществу, противоправных проявлений человеческой сущности.

Конечно, охранительная функция правовой системы гораздо более сложная и многогранная, чем описанная выше квинт-эссенция, к примеру, она задействована не только в применении последствий противоправного поведения, но и в предупреждении будущих нарушений, опасных девиаций. В связи с этим охранительная функция правовой системы охватывает большую часть ее элементов (правоприменение, правовая культура, правосознание и др.).

Однако в этом контексте охранительная функция системы права не может быть охарактеризована в том же русле. Ее предназначение ограничено пределами нормативно-правового регулирования, которые не затрагивают направленные на обеспечение правопорядка действия по организации профилактики и пропаганды правомерного поведения, законности, правовой

грамотности и т.п. То есть все то, что можно отнести к неформальным, содержательным элементам правовой системы.

Необходимо также выделить функцию социального контроля, предложенную американским ученым Лоуренсом Фридменом, который считал данную функцию основной и единственной, а все остальные относил к производным от нее [4, с. 110]. По его мнению, правовая система существует для того, чтобы «указывать индивидам дозволенное поведение» и побуждать их к выполнению своих предписаний при помощи силового воздействия. На наш взгляд, данная трактовка содержания правовой системы является крайне узкой и не выдерживает критику. Однако, согласимся, что отрицать контролируемую роль правовой системы не стоит, так как в действительности осуществление прав и обязанностей регулируются посредством государственно-правовой юстиции. Кроме того, особенности механизма реализации контрольной функции в правовых семьях различается и зависит от юридической тактики. Так, в некоторых странах преобладает следственная система, в других – методы убеждения и стимулирования, так называемая праворазъяснительная система и т.д. У рассматриваемой функции, по нашему мнению, можно также выделить два аспекта: внутренний, который подразумевает контроль индивидом своего поведения и осуществление своих прав и обязанностей в установленных правовой системой рамках дозволенного, то есть личный контроль, и внешний - это действия государственных органов по поддержанию порядка.

С рассмотренной выше функцией тесно связано воспитательная функция или функция правовой социализации. Данная функция раскрывает коммуникативную роль правовой системы, которая позволяет «обучить» членов общества базовым ценностям и основным правилам поведения. Цель воспитательной функции не пугать индивида наказанием или запрещать что-либо под страхом преследования, а создать

такой моральный облик, при котором нарушение установленных правил будет для человека противоестественно. Для современной России реализация указанной функции является одной из самых актуальных задач, так как такие явления как правовой нигилизм и невежество, которые приводят к деформации правосознания, являются существенным препятствием для воспитания правовой культуры и социализации. Правовая социализация представляет собой длительный процесс, который должен продолжаться в течение всей жизни человека, а не ограничиваться школьным и университетским воспитанием, поэтому необходимо использовать разнообразные механизмы, такие как СМИ, общественные программы. Кроме того, для успешного усвоения получаемой информации индивид должен обладать определенным уровнем как образования, так и доходов, при низком уровне указанных показателей крайне сложно объяснить человеку, что кража или коррупция недопустимы в нашем обществе.

На основе встречающейся в доктрине классификации функции правовой системы могут быть разделены на несколько уровней:

1) функция высшего уровня, без существования которой невозможна ни одна система как целостное явление, поэтому все остальные функции находятся в непосредственной зависимости от нее – интегративная;

2) функции основного уровня, отвечающие за те процессы, которые присущи всей правовой системе в целом:

- регулятивная функция;
- охранительная функция;
- функция социального контроля;
- воспитательная функция или функция правовой социализации;
- ценностно-ориентирующая функция;
- коммуникативная или информационная функция;

3) функции отдельно взятых элементов правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М.: Изд. «Юридическая литература», 1965. 204 с.
2. Карташов В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 274 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. 874 с.
4. Фридмэн Л. Введение в американское право. Пер. с англ. / Под ред. М. Калантаровой. М.: Прогресс, 1992. 286 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kazimirchuk V.P. Pravo i metody ego izuchenija. M.: Izd. «Juridicheskaja literatura», 1965. 204 s.
2. Kartashov V.N. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. Jaroslavl': JarGU, 2012. 274 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izd., M.: Vysshaja shkola, 1993. 874 s.
4. Fridmjn L. Vvedenie v amerikanskoe pravo. Per. s angl. / Pod red. M. Kalantarovoj. M.: Progress, 1992. 286 s.

Поступила в редакцию 29.11.2020.

Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Чевтаев К.А. К вопросу о функциях правовой системы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 244-248. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Chevtaev.pdf>